

Геологическое строение *породы Ваксмана*

БЕСЕДОВАЛА КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Одна из тем творчества пермского писателя, поэта, геолога Семёна Ваксмана — тема маленького человека в вехах большой истории. И летопись жизни самого Семёна Иегудовича крепчайшим образом переплетена со смыслообразующими событиями страны. Читая Ваксмана, можно получить ответы на многие вопросы. Один из самых важных и нужных ответов сегодня: как с трезвым и предельно честным взглядом на российскую историю и современность не озвереть, не проклинать, не уподобиться, а сохранить себя собой, человеком.

Семья. Война

Я родился в Татьянин день, 25 января 1936 года, в селе Птичье (с тех пор люблю птиц!) Изобильненского района Ставропольского края. Отец мой круто шёл в гору (тогда была возможность роста даже с такой экзотической фамилией). По комсомольской линии его из Москвы отправили на помощь селу в Ставрополье. Там он встретился с мамой. Она — агроном, казачка. Вот такое я чудо. Если бы не революция, никаких шансов родиться у меня бы не было! Когда мне было два года, отец, спасаясь от репрессий, поменял четырёхкомнатную квартиру в Ставрополе на 10-метровую комнатку в столичной коммуналке, стал «московским муравьём». Уже и сестра моя родилась. И няньку ещё притащили в Москву! Она спала в коридоре. Тогда, знаете, у тех, кто чуть-чуть под-

нялся, были няни. Потом, в войну, няня Таня попала в службу самого Суслова и помогала нам немножко.

Отец уже был на фронте, когда нас эвакуировали из Москвы. И не куда-нибудь, а в Сталинград. Таким образом, я помню бомбёжки Москвы, Сталинграда, жуткую эвакуацию сперва на Волгу, потом в Барнаул. Мама отцу посылала письма на Резервный фронт, фотографию нашу со Светкой (*сестрой — ред.*) — панамки, «тифозная» стрижка, сидим с ней обнявшись. Ни отца, ни его дивизии уже не было на свете.

После войны голодуха была страшная, а у мамы много братьев, сестёр. Меня отправили в Ставропольский край, в станицу Бекешевскую. Там жила мамина сестра — тётя Катя. Красивая девушка, активистка, комсомолка. Преподавала русский язык и литературу. Когда пришли немцы, свои же

казаки её схватили и выдали оккупантам. Потом, когда наши освободили Бекешевку, те же люди, односельчане, с ней опять здоровались, она их детей всё так же учила русскому и литературе. Я считаю, мне повезло, я узнал северокавказскую деревенскую жизнь, коров пас, молоко сдавал.

В барнаульской эвакуации в 1943 году меня привёл в школу дядя Ваня, мамин брат. «Как фамилия мальчика?» Назвал свою: «Дорошенко». С этой фамилией я прожил до 16 лет. Паспорт надо получать. Тут как раз началось «дело врачей». А я, поперечный, когда получал паспорт, взял фамилию отца. Это было как раз, когда в журнале «Крокодил» изображали «убийц в белых халатах» с крючковатыми носами. Классная руководительница моя, Ольга Александровна, только руками всплеснула: «Что же ты наделал, Дорошеночка?!»